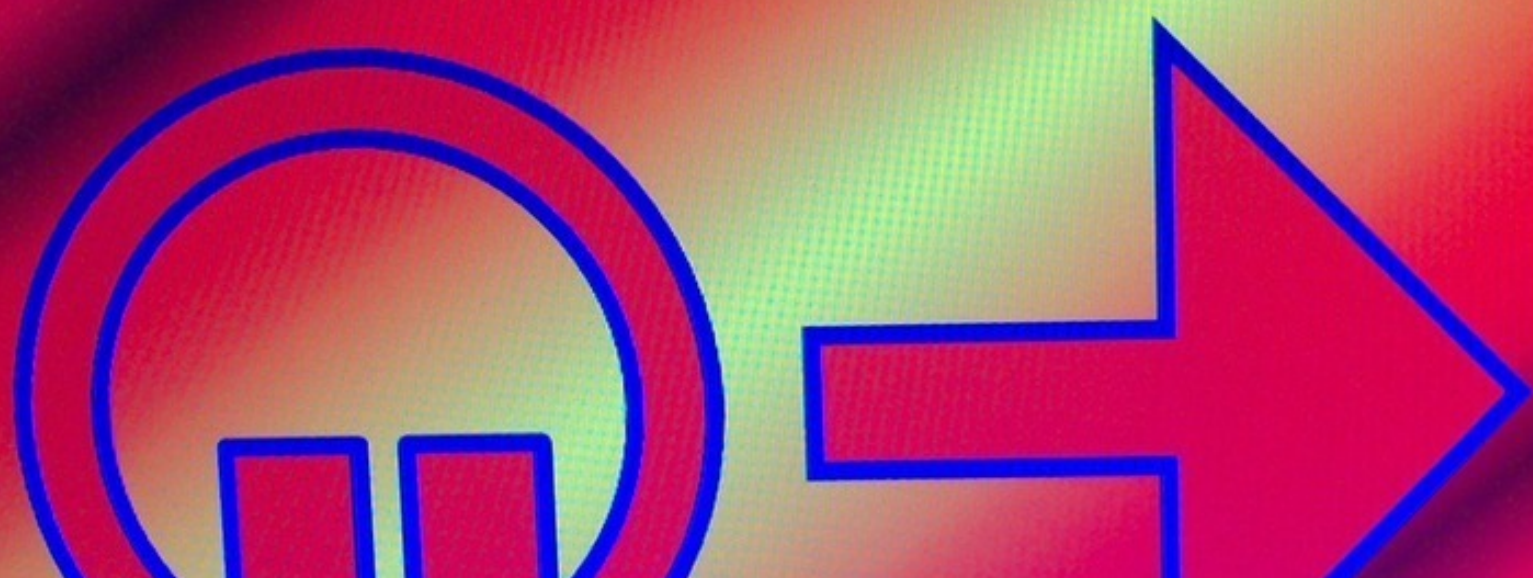

Александр Федоренко

Цивилизация на цивилизацию

Том 1. Глава 3

Александр Федоренко

**Цивилизация на
цивилизацию. Том 1. Глава 3**

«Издательские решения»

Федоренко А.

Цивилизация на цивилизацию. Том 1. Глава 3 /
А. Федоренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835263-8

Чужой мир потёмки. Не старайтесь его извести, не зная его хорошо.
А иначе всё это может плачевно отразиться на вашей цивилизации.

ISBN 978-5-44-835263-8

© Федоренко А.
© Издательские решения

Цивилизация на цивилизацию

Том 1. Глава 3

Александр Федоренко

© Александр Федоренко, 2016

ISBN 978-5-4483-5263-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * * * *

ВТОРЖЕНИЕ

Несколько часов назад, командир эскадрильи бомбардировщиков щелкунов, получил приказ от своего командования, лететь на экватор спутника, там разведка заметила передвижение большой группы мехалинов, которую требовалось разбомбить в пух и перья. Вслед за его бомбардировщиком летело ещё сорок четыре самолёта. Оставалось ещё с пол сотни километров до пункта назначения, как командир заметил на своём экране локатора, тридцать точек, которые стремительно приближались к им, и это сильно удивило его.

– Мехалины, что ли? – Удивлённо заинтересовался командир эскадрильи. – Но они же хорошо знают, что небо наше. Какого хрена им надо здесь? Или они весь страх потеряли? – Продолжал он негодовать на мехалинов.

– Плохо, что с нами истребители не летят, а то мы бы им поддали жару. – Высказал своё мнение помощник командира, а потом обратился к самому командиру. – Может приготовить самолёты к бою? – Предложил он ему.

– Да. – Согласился с мнением своего помощника, командир. И тут же прильнул к приборной доске самолёта. На ней он быстро отыскал тумблеры отвечающие за работу радиостанции, а после чего стал их переключать, настраивая связь между самолётами. Как только всё было готово, командир стал обращаться к другим командирам, других самолётов. – Внимание! – Скомандовал он. – Всем командирам экипажей, приготовить самолёты к бою, к нам движутся самолёты, обнаглевших мехалинов, надо им преподать урок, показать кто в небе хозяин. – Отдал он приказ другим командирам, других самолётов, и тут же принялся отключать радиостанцию. Сделав это, он перевёл своё внимание на своего помощника, и принялся обращаться к нему. – Готовь наш самолёт. – Попросил он его.

– Есть командир! – Ответил ему помощник. И по внутренней связи самолёта, стал обращаться к членам экипажа этого бомбардировщика. – Внимание экипаж! Всем по местам, и приготовиться к бою!

Внутри самолёта всё зашумело и задвигалось, всё говорило о том, что щелкуны стали занимать свои боевые места, и готовить самолёт к бою. В боевых кабинах – сферах щелкуны улаживались на подобие лавок – кроватей, дотягивались до пулемётов своими передними лапками, и передёргивали на их затворы. Уже через какие то секунды самолёт был готов к бою.

В своей головной иллюминатор, там вдалеке, командир заприметил, как на «бешенной» скорости, на их движутся тридцать точек, потихоньку превращаясь в большие тёмные силуэты.

– Что то они очень быстро к нам приближаются. – Не довольнo высказался командир.

– Для мехалинских самолётов, они через чур быстро передвигаются. – Поддержал своего командира, помощник.

Когда чужаки визуально обнаружили эскадрилью бомбардировщиков, они стремительно увеличили скорость, и с быстротой пули стали приближаться к самолётам. Уже через пару секунд чужаки догнали эту эскадрилью, и были практически в нескольких десятках метрах от неё.

– А кто жетогда по твоему сейчас перед нами? – Удивлённо заинтересовался у него командир.

– Не может быть, что бы это были мехалинские самолёты. – Недоумевал помощник командира эскадрильи, и с этой фразой он, как бы обращался к всему экипажу. – Вы гляньте как они передвигаются, мехалины, хотя и умные но такую бы они технику боя не смогли бы сделать. – Высказал он своё мнение.

– А кто же тога по твоему сейчас перед нами? – Удивлённо заинтересовался у его командир.

– Не пора ли бы этих гостей, кто бы это не был, познакомить с нашим оружием? – Предложил им штурман.

– Эрек, прошу вас познакомьте их с нашим оружием. – Попросил своего помощника командир.

– Хорошо командир, сейчас познакомлю. – Согласился познакомить неожиданных гостей с их оружием, помощник. И принялся отдавать новые приказы своему экипажу, по внутренней и по внешней радиосвязи. – Внимание, экипажи! – Обратился он к всем самолётам. – Открыть огонь по противнику! – Скомандовал помощник.

После последнего приказа помощника, бомбардировщики вступили в бой. Успев сделать несколько сот выстрелов по чужакам, они больше разозлили их этим. А уже скоро они были ими же и контратакованы. Первый контр удар чужаков пришёлся на командный бомбардировщик, этот удар пришёлся прямо в область кабины управления. Несколько десятков огненных шаров поразили кабину, сжигая на своём пути всё живое. Те щелкуны которые которые хоть как то устояли на своих лапках после контратаки, стали не медленно покидать горящую кабину. Разбрасывая всё на своём пути, они за частую своими многочисленными лапками бились об разные предметы, которые были у их на пути. В общем в кабине воцарила настоящая паника. Уже через какие то секунды бомбардировщик потерял управление, и с каждой секундой он стал крениться вниз. Скоро самолёт был объят пламенем, оставляя в небе чёрный след из дыма. Не долетев до земли несколько десятков метров, внутри бомбового отсека, бомбы стали нагреваться от сильного пламени бушующего внутри отсека, и не выдержав этого адского пламени, бомбы одна за одной стали взрываться. Разрывая тем самым «плоть» самолёта на мелкие кусочки. Жаркий огонь, от взорвавшегося бомбардировщика, поднялись на столько высоко, что языки пламени, чуть ли не достигли днищ, мимо пролетающих других бомбардировщиков.

Стрелки других бомбардировщиков, увидев как погиб их головной самолёт, стали вести бой с остервенением, усилив свой огонь на каком не будь из одном чужом самолёте. И их усилия были вознаграждены, при ожесточённом огне они сбили два самолёта чужаков. Но всё таки самолёты чужаков были проворнее, и прошмыгивая между бомбардировщиками, они наносили им сокрушительные удары, сбивая один за одним бомбардировщиком. пострадали и продолжали свою битву. Скоро один бомбардировщик, из этой великолепной семёрки, получил повреждения, один из «чужаков» огненным шаром отсёк ему хвост, самолёт стал терять управление, а стрелок оставшийся ещё живой в хвостовом отсеке, напоследок, шквальным огнём из своего пулемёта, обрушился на «чужака», и сбил его, и этот самолёт на огромной скорости понёсся к земле, и вгрызся в песок поверхности, и при всём этом, как это было не странно, он не взорвался. А сам пилот этого самолёта во время покинул самолёт, и используя вспомогательные двигатели своего скафандра, он ловко взмыл вверх и понёсся именно к тому бомбардировщику, который его сбил, подлетев очень близко к этому

самолёту, ещё парящему в воздухе, и из огнеметательной винтовки произвёл несколько точных выстрелов по кабине самолёта, убив весь экипаж находящийся в этой кабине. Но только «чужак» засобиравшись покинуть место бойни, как неожиданно для него самого, этот уже подбитый бомбардировщик протаранил другой бомбардировщик, от чего произошёл сильнейший взрыв, который в радиусе нескольких километров сжёг всё на своём пути, в том числе и сами самолёты и сам пилот чужого самолёта. А сам взрыв зацепил ещё одного бомбардировщика, и двух «чужаков». Бомбардировщик загорелся, и через секунды весь самолёт, был объят пламенем. На самом самолёте возникла паника, и все обитатели самолёта в страхе забегали по нему, стараясь, как бы по быстрее покинуть самолёт. И в панике они стали выпрыгивать из самолёта, но по приземлению на землю, большинство из их остались целёханы, и постарались как это можно быстро покинуть место побоища, но им это не удалось, «чужаки» их тут же стали преследовать, и отлавливая их по одному, уничтожали их так же по одному. Количество бомбардировщиков в небе неумолимо уменьшалось с каждой секундой, и долей секунду, «чужаки» словно стервятники кружились над своими жертвами, выбивая из стаи бомбардировщиков, одного за другим самолётом, одного за другим, пока в небе не осталось не одного самолёта щелкунов. Весь этот кошмар для щелкунов продолжался в течении минуты. За эту минуту щелкуны на своей шкуре испытали весь гнев «чужаков», видь их методично по одному выводили из строя. Стаей «чужаки» нападдали на бомбардировщик выбранный из толпы, и уничтожали его, а потом на другой, и через минуту от щелкунов не чего не осталось. Над своими жертвами «чужаки» покружились ещё некоторое время, в поисках уцелевших членов экипажей бомбардировщиков, но не найдя таковых, они так же внезапно исчезли, как и появились. Во время этого боя, один из пилотов бомбардировщиков успел послать в центр сигнал бедствия, но всё было поздно, высылать подмогу уже было не к чему.

Примерно в это же время, неподалёку от этого места, в нескольких десятках километров, произошло ещё несколько сражений, между «чужаками» и самолётами щелкунов. И запросто можно было догадаться кто победил в этих битвах, это были самолёты «чужаков». Те щелкуны которые уцелели после этих побоищ, кое как с трудом смогли унести свои ноги, и вернуться в свои лагеря, где они сообщили своему командованию, о нападении странных самолётов, которые разбили их эскадрильи, в пух и перья.

* * * * *

В штабе вооружённых сил города Шанфродака, собралось высшее руководство самого города, и военных щелкунов, по поводу гибели нескольких их эскадрилий бомбардировщиков, двух колон танков, и четырёх рот «Уничтожителей», и что со всем этим делать? Видь с давних времён таких сильнейших потерь за несколько минут они не несли. И теперь возник такой вопрос. Генеральный штаб щелкунов узнав новость, о гибели такого огромного количества щелкунов, пришло в бешенство. До их не как не могло дойти, как так быстро мехалины смогли развить свою боевую технику, и как при её помощи, они ловко расправились с их техникой. Видь за короткое время они не могли создать такую боевую мощь, видь они постоянно были затянуты в боевые конфликты с щелкунами, постоянная бойня между этими цивилизациями можно было сказать, что продолжалась целую вечность, так что такую технологию им было не под силу создать, или могли? Каждый из генштаба задавал себе такой вопрос.

Штаб не имел лишних излишеств, а больше напоминал большую пещеру. Лишь разная символика на боевую тему, украшавшая всё помещение, и висевшая на стенах, говорила о том, что это есть штаб. А на одной из стен, висела карта с боевыми позициями войск щелкунов. По среди помещения был расположен круглый стол, вокруг которого по кругу

были расположены, подобие кроватей, только без спинок. За этими кроватями важно улеглись щелкуны, из генштаба вооруженных сил, и другие важные щелкуны приглашённые на это собрание, по поводу многочисленной гибели щелкунов на поверхности, и все они ждали когда появиться командующий штабом и начнёт своё выступление. Через какие то секунды он появился в этом помещении, и тихонько он прошёл к свободной кровати, и занял её. Достав из своего портмана какие то бумаги, он их разложил их перед собой на столе, выдержав паузу, он начал своё выступление.

– Здравствуйте дорогие и уважаемые шанф генералы, – начал своё выступление начальник штаба – меня, как и вас беспокоят сводки с поверхности нашего спутника. Там – и он поднял, одну из своих многочисленных лапок вверх – на верху твориться, что то не вообразимое. До сегодняшних происшествий творящихся на поверхности, два дня тому назад была на голову разбита колона танков. При чём так странно, что не один из танков не успел произвести не единого выстрела, а все танкисты были изрезаны, не пулями или гранатами, а какими то огнережущими пулями. Не кто из моих помощников, так и не выяснил, кто это мог сделать? Это похоже на проделки мехалинов, но я этого не могу утверждать. И плюс сегодняшние происшествия, задают один и тот же вопрос, что мы уважаемые шанф генералы будем с этим всем делать? – Обратился он к генералам.

– Вы сейчас только, что имели ввиду происшествие, возле тринадцатого входа в Шанфродак, что ли? – Заинтересовался у него один из генералов.

– Да шанф Линзо, именно это происшествие. А теперь эти новые происшествия, творящиеся в «нашем» небе, да именно в нашем. До сегодняшнего дня небом владели лишь только мы, а теперь кто хочет нас от туда сбросить? И по всей вероятности, это не мехалины. Несколько минут тому назад мне пришло сообщение, что в районе экватора была сбита наша эскадрилья бомбардировщиков, вы представляете – и он повысил голос – целая эскадрилья!? Это уму не постижимо, целая эскадрилья!? И те пилоты которые смогли выжить после этой мясорубки, говорят, что на их напали не мехалины. Да и я в этом на все сто процентов уверен, что такого мехалины не смогут сделать с эскадрильей, если им лишь только не сами боги помогают, или сами Дерхи спустились с неба и помогают им. Один из офицеров утверждает, что на их напали инопланетяне, хотя я сам не верю в существование других цивилизаций, но в сложившейся ситуации, приходится верить этому офицеру. И такая же ситуация скорей всего произошла и с танкистами под входом в Шанфродак, и с танкистами на экваторе, и с группой «Уничтожителей», скорей всего их погубили инопланетяне. Так, что уважаемые шанф генералы, мы скорей всего вступаем в новую эпоху воин, в эпоху инопланетных воин. – Сделал он вывод. – И последние доклады разведки это подтверждают, что мы начали воевать не с мехалинами, а с инопланетянами. Так, что перед нами возник новый разумный и коварный, и причём очень сильный враг. Но не смотря на всё это, я вам предлагаю вам шанф генералы, дать этому врагу отпор, пусть увидит, что мы вовсе не хухры-мухры, а можем за себя постоять. А если мы этого не сделаем, то нам будет сильно стыдно перед будущим поколением, если таково останется после нас, за то, что мы их отцы не смогли уберечь от инопланетного завоевания. По этому я шанф генералы ещё раз вам предлагаю вступить в не равную схватку, и уберечь наших потомков от рабского завоевания, а иначе наши дети станут рабами, или чего страшного они будут истреблены с лица нашей родной земли. Так, что я не только прошу за себя, но и за наше будущее, дорогие шанф генералы, принять это решение, вступить в не равную схватку, – Настойчиво он попросил генералов. – Так, что у у меня вот такие дурные, но всё же новости. – Грустно высказался он, и стал нервно, одной лапкой теревить листок бумаги, лежавший перед им на столе. Выдержав паузу, он вновь обратился к им. – И, что вы мне скажите?

– У меня есть одно предложение, – стал выказываться один из генералов – но может быть кое кому из вас оно покажется очень глупым, но я всё же его выскажу. А почему бы нам,

раз сложилась такая ситуация, и мы вступили в новую эпоху, эпоху войн с инопланетянами, не вступить в союз с мехалинами. И объединив наши силы, во одну, во единую, мы получим очень мощную силу, которая сможет противостоять инопланетному захвату. И при помощи этой силы, мы сможем выдворить инопланетян за пределы нашего спутника. – Такое может быть нелепое предложение внёс, этот генерал. И немного помолчав, высказал следующей фразой, и при этом как бы пожал своими печами. – А почему бы, и нет?

– Вы, что шанф генерал, совсем с ума выжили? Вы нам предлагаете объединиться с заклятыми врагами. Что это за бред? – Воспротивился объединению, другой генерал.

– Да Эб – за – ли, я предлагаю нам объединиться с мехалинами, но не только ради того, что бы дать отпор новому врагу, но и для того, что бы старый враг тоже нёс потери. Если мы в одиночку будем воевать с новым врагом, то наши потери будут сильными, а при этом мехалины практически не пострадают. А если мы в дальнейшем собираемся воевать с мехалинами, то к этому моменту наши войска будут практически истощены, и нам не с чем, и с кем будет воевать с мехалинами. Так, что дорогой Эб – за – ли, я считаю это очень благоразумным будет поступком, в сложившейся ситуации. – Попытался убедить Эб – за – ли, и не только его, в том, что он прав, с объединением, первый генерал.

– Я полностью согласен с генералом Мутабру, нам стоит объединиться с мехалинами. – Поддержал первого генерала, другой генерал.

– А я дорогие шанф генералы, по чему то уверен, что это вовсе не инопланетяне, а мехалины. Их учёные за долгие годы, капошась у себя в лабораториях, запросто могли создать сверхновую и сверхмощную технику, которая сейчас на поверхности, разделяется с нашей армией. По этому дорогие шанф генералы, я против этого союза. Я лишь за то, что нам стоит, тем кто на поверхности, дать сильнейший отпор. – Высказал своё мнение, совсем другой генерал.

– А как же доклады разведки, вы что их расчёты не берёте Динху? – Заинтересовался Мутабру у Динха.

– Разведке то я верю, но в инопланетян не как нет, уважаемый Мутабру. – Ответил Динху.

– Шанф генералы, – стал обращаться к генералам, начальник штаба – нам не когда дискутировать по этому поводу, инопланетяне или это мехалины на нас напали. Так как на поверхности идёт настоящая бойня, и мы несём серьёзные потери. И я на все сто процентов уверен в том, что рано или поздно эти сволочи доберутся до нашего города, кто бы это не был мехалины или инопланетяне. По этому у меня возникает лишь один вопрос, что мы будем дальше делать шанф генералы? Но вижу, что мы ввязываемся в ненужную дискуссию, а время то идёт. По этому я беру всю ответственность на себя, и принимаю следующее решение; в самое ближайшее время я попытаюсь связаться с руководством мехалинов, и попытаюсь их убедить в том, что нам стоит объединиться в единый союз и дать отпор новому врагу. А вам шанф генералы предлагаю возвратиться на свои посты, и усердно заняться борьбой с новым врагом, и в ближайшее время не допустить прорыва в нашу столицу. – Дал им напутствие он, и продолжил. – Теперь о самом главном. Поручаю генералу Мутабру, поставить на крыло всю истребительную авиацию, всех городов. И пусть пилоты этих истребителей, бьют врага на сколько это возможно. Мы должны вернуть небо в свои руки. А иначе наши сухопутные войска не смогут свободно передвигаться по поверхности нашего спутника. А генералу Динху приказываю вам заняться укреплением входов во все наши города. И так крепко на крепко, что бы не единая живая душа не смогла пробраться в города. А генерал Эб – за – ли, займётся всей тяжёлой техникой, и артиллерией на поверхности, не давая врагу не единой секунды на передышку. Постоянно обстреливая врага, как лишь только увидите его. Генералу Неббро приказываю заняться всеми водными стихиями, но самое главное, не дай бог вам пропустить с моря, в наши подземные города, хоть одного

врага, вы об этом шанф генерал не позавидую, лучше вам этого не сделать. А всех остальных генералов, которые не получили назначений, прошу всех вас заняться прежними делами. — И теперь он обвёл всех генералов своим строгим взором, и продолжил. — И ещё раз, всех вас шанф генералы прошу, не пустить врага в наши города, а иначе вы сами все понимаете, что будет. — Вот так он двухсмысленно он попросил генералов, что бы те не пропустили в города «чужаков», и вновь продолжил. — В общем всех вас генералы прошу, стоять на смерть, но не пропустить врага к нам в дома. И ещё у меня к вам будет маленькая просьба, я хочу, что бы вы генералы мне сообщали обо всём, каждые пол часа. — Попросил он генералов. — На этом всё. А теперь я вас всех прошу расходиться, и заняться делами. — Предложил он им.

Выслушав его, генералы повставали с своих мест, и направились на выходы, расположенные в разных местах пещеры. Через минуту в штабе пришла гробовая тишина, а внутри его остался, один на один со своими мыслями, командующий штабом.

* * * * *

Генерал Мутабру, по приказу начальника генерального штаба вооружённых сил шелкунов, принялся выполнять его приказ, ставить всю истребительную авиацию, всех городов на крыло. Уже где то через пол часа, поле совещания генштаба в Шанфродаке, все боевые части, всех городов шелкунов, были подняты по тревоги. Во многих горах, этого спутника, где были расположены, замаскированные авиаполки шелкунов, ещё через десять минут, были готовы вступить в бой, с новым врагом. Перед этим, пилотов этих авиаполков проинструктировали, их же командиры, что они вступают в войну не с мехалинами, а с новым врагом вторгнувшимся на их спутник, с инопланетным захватчиком, которого надо выдворить с их спутника. То есть, как можно больше и больше убивать врагов, где бы они их не встретили. В общем задача была прежней, только немного изменилась, перед ими было двое врагов, мехалины и инопланетяне, но на счёт первых, пилотов попытались успокоить, в дальнейшем будущем, руководство шелкунов, попытается договорится с руководством мехалинов, что бы те вступили в союз с шелкунами. И тогда у этих пилотов, будет лишь один враг, которого при помощи мехалинов они смогут выдворить за пределы их родимого спутника. Теперь они точно знали, что их враг не мехалины, а звёздный захватчик, и драка будет не на жизнь, а на смерть, и в этой войне они обязаны выиграть, а иначе у их цивилизации не будет будущего, а их поработят, или чего хуже вообще сотрут с лица земли.

Всё было готово к отражению, нависшей угрозы над шелкунами. Первой эскадрильей вступившей в бой с захватчиками, была эскадрилья под странным названием «ШД – 88», которая располагалась на юге, в горах Пинху, горной гряды протянувшейся, практически от самого северного полюса, до самого южного полюса, этого спутника. В многих горах Пинху раскрылись замаскированные шахты, из которых по одному стали вылетать в небо спутника, истребители. С визжащим звуком они взмывали вверх, облетали свою базу, этот жест больше напоминал прощание с родным местом, и летели к строю, который в этот момент начал сформироваться в небе над горами. Постепенно они стали сгруппироваться в мощные ряды, которые в последствии направились к экватору, где по докладу разведки расположился враг.

Не прошло и пяти минут их спокойного полёта, как им пришлось вступить в бой. Высоко над ими, впереди появились «чужаки», которые на огромной скорости пролетели над огромной этой эскадрильей. Пролетев над ими «чужаки» вернулись обратно, и сбросили на самолёты не понятный мелкий груз, но это было не вовсе бомбы, а что то мелкое и быстро шевелящееся, что то до сели не виданное шелкунам. Сбросив груз «чужаки» полетели обратно, куда они следовали. Стоило «чужакам» убраться восвояси, как через какие

то секунду, истребители щелкунов стали взрываться, один за одним, и с сильнейшим грохотом рушиться об землю. У самолётов, то и дело отрывались крылья, хвосты, взрывались кабины, фюзеляжи и всё остальное, в общем превращаясь груды металлолома. Самолёты получив огромные раны, ещё в полёте от их стали отрываться разной величины детали, которые в свою очередь стали таранить, ещё уцелевшие самолёты, и теперь они становились подбитыми, и плюс груз сброшенный «чужаками» доделывал своё дело, он взрывал эти и так подраненные самолёты, и они тоже превращались в груды осколков. В общем уже через минуту в строго летящем строю из истребителей возникла настоящая паника и хаос. В этом кошмаре некоторые пилоты самолётов, от отчаянья, что бы не взорваться в собственном самолёте, и не сгореть там заживо, выпрыгивали из их, и кое кто из их попадал под мимо пролетающий самолёт, и был порублен винтами этого самолёта. Но большинство этих прыгунов, разбились о скалы гор. В течение трёх минут от этой огромной, даже можно сказать громаднейшей, эскадрильи не чего не осталось, лишь кроме, кругом разбросанных кострищ по поверхностям гор, от горящих самолётов.

Неподалёку от этого места, побоища, продвигалась группа из штурмовиков – ликвидаторов, которых привлекло внимание огненное «шоу». И поняв, что там только, что была битва, командир этой группы отдал приказ своим бойцам выдвинуться в сторону кострищ, и уничтожить всех туземцев, которых удастся обнаружить живыми. Получив новый приказ, штурмовики тут же принялись выполнять его. Их вспомогательные двигатели на скафандрах загорелись тоненьким красным огоньком, и они словно птицы взмыли вверх, и полетели к месту недавней битвы. До неё они добрались за какие то секунды, и уже там они стали отыскивать раненых или живых щелкунов. И действительно таковы там были. Увидев в небе парящих «чужаков», щелкуны поняли, что они прибыли по их души, и что бы не угодить в лапы врага, они принялись их обстреливать. Но и те, не стали стоять на месте, а стали вести ответный огонь. Вновь на этом месте возникло побоище. Гибель пилотов была неизбежной концовкой этого побоища, но всё же перед своей смертью они успели убить, или точнее сказать сбить, двадцать четыре ликвидатора.

К тому моменту когда остальные самолёты, из всех городов щелкунов покинули свои базы, и отправиться на поиск нового врага, они скоро тоже приняли смертельный бой, но были все разбиты, все до единого. К этому моменту, таких громадных потерь авиация щелкунов не когда не несла, это был первый провал в контрнаступление армии щелкунов. Тысяча истребителей была выведена из строя, а это была одна седьмая авиации щелкунов. Но больше всего командование щелкунов удивил не этот факт, а тот факт за какое время была разбита их авиация. «Чужакам» понадобилось на всё про всё четырнадцать минут. И это очень сильно удивило щелкунов.

Щелкуны попытались повторить попытку, но вторая волна контратаки так же быстро захлебнулась, как и первая. И это сильно огорчило командование щелкунов. Об провале второй волны контратаки они сообщили в генштаб, от чего начальник генштаба пришёл в бешенство. Узнав о провале на поверхности, начальник генштаба принял решение, больше не воевать с «чужаками» в воздухе, а принять врага, так сказать у себя дома, как говорится, дома и стены помогают. * *

* * * * *

Войска под командованием генерала Эб – за – ли, на самой поверхности спутника, в основном состоящие из бронетехники и артиллерии, тоже не добились не какого успеха. За всё это время его войска, смогли уничтожить не большой отряд штурмовиков – ликвидаторов, сбить несколько самолётов «чужаков», и подорвать пару «броневых автомобилей». Это

всё, что им удалось, но сами они были, можно было сказать, на голову. От его мощной армии за двадцать минут боя, осталось лишь десять процентов.

А донесения с морфлота, были тоже не лучше, на водах щелкуны потеряли тридцать девять кораблей, и шестнадцать подводок. Потеря в живой силе составила; двадцать две тысячи шестьсот восемьдесят семь щелкунов. Все эти не радостные вести доходили до начальника генштаба, каждые пять – десять минут, и каждый раз он приходил в бешенство когда узнавал новости. Но больше его бесило то, что прошло очень мало времени с того момента, как его войска вступили в бой, и он не чего не мог с этим сделать. Но была во всём этом кошмаре и одна хорошая новость, новость от генерала Динху. Войска под его командованием, не пропустили в города не единой души. Но можно было сказать, что враги ещё толком не пытались прорваться в города, по этому ему так пока и везло. Была одна, так папыточка, но и то можно было сказать, что они это сделали по не знанию, хотели уничтожить случайно высунувшихся на поверхность щелкунов, вот так и завязался этот бой, который с трудом выиграли щелкуны, и то благо тому, что они взорвали вход в Бенродак, похоронив там около сорока захватчиков.

И что бы положение не усугубить, начальник штаба решил отозвать с поверхности все свои войска. Пусть лучше они займутся обороной входов в подземные города, решил начальник штаба. Это был последний рубеж между поверхностью и городами, и если защитники провалят эту миссию, то захватчики, здесь в подземельях их можно сказать, что быстро «разорвут». А лишняя помощь защитникам не помешала бы, по этому он и решил отозвать войска, и укрепить оборону.

С каждой минутой положение щелкунов ухудшалось и ухудшалось, и надо было что то предпринимать. По этой причине начальник штаба решил вновь собрать генералов всех родов войск, и обсудить этот вопрос.

Прошло очень мало времени, как в прежней обстановки, вновь собрались все прежние генералы, руководители разных родов войск. Они опять собрались в тусклом помещении, и бурно обсуждали положение на фронтах, до тех пор пока в пещере не появился начальник штаба. Он быстрыми шагами приблизился к своей кровати и быстро улёгся на ней. Из лап в лапки он стал перемещать предмет больше похожий на свёрнутый в трубочку большой кусок бумаги. Раскрутив эту трубочку, он положил её прямо в центр стола, это оказалась карта, с точным положением всех войск щелкунов и «чужаков», и стал нервно поглядывать на неё, а через пару секунд он обратился к генералам.

– Пожалуйста, шанф генералы по тише! – Попросил собравшихся в штабе генералов начальник штаба. – Я смотрю все собрались, кроме генерала Динху. – И он стал объяснять отсутствие генералам, почему нет генерала Динху. – Генерала Динху, я попросил что бы он оставался на своём месте, и продолжал укреплять оборону входов в города. Генерал Динху недавно мне сообщил, что одна попытка прорвать оборону входа в Бенродак была, но она тут же была успешно отражена. И это лишь одна хорошая новость за последние пять минут. – И приподнявшись на все свои лапки, он стал нервно кричать на своих генералов. – А теперь шанф генералы, кто не будь мне может объяснить, почему наше контрнаступление так бездарственно провалилось на поверхности, и на море!? – И выпучив свои глаза, на сколько это ему позволяло его строение, он стал пристально осматривать каждого генерала. – Кто из вас мне может сказать почему мы в воздухе понесли невосполнимые, такие потери!? А!? – И одной лапкой он стал тыкать в карту. – За минуту, эти твари разгромили всю нашу истребительную авиацию, они даже толком не одного их самолёта не сбили! Почему это произошло!? А!? Кто мне это может объяснить? – И он пристально взглянул на одного из генералов, и одной лапкой стал указывать в сторону этого генерала, а потом прикрикнул на него. – Может быть вы генерал Мутабру!? – А потом перевёл свой взор на другого генерала, и указывая всё той же лапкой, стал кричать на этого генерала. – Или вы генерал Неборо!? – Потом

он так же пристально взглянул на генерала Эб – за – ли, и так же неистово заинтересовался у его. – Или вы Эб – за – ли!? Что наши самолёты, танки, пушки, и солдаты, вообще не могут стрелять, что ли!? Или, что вы все просто хотите сдаться на милость врагу!? Это, что за ерунда шанф генералы!? А гляньте на положение на море. – И он вновь стал лапкой тыкать в карту. – Мы на море можно сказать, что вообще проиграли, как вы Неборо смогли допустить!? Такого позора дорогие мои шанф генералы не когда не видели. По этой причине я принял решение, можно сказать, что само позорное решение, за всю нашу историю, отозвать останки нашей армии. И из этих оставшихся войск укрепить входы в наши города. Пусть здесь эти солдаты проявят свою отвагу. Так как прорыв в наши подземелья рано или поздно произойдёт, нам надо, что бы захватчики застряли в этих местах, и не смогли прорваться к городам. По этому я приказал, ещё десяти дивизиям отправиться в эти места, для более сильнейшей обороны. Да и у меня есть ещё одна хорошая новость, – и он вновь улёгся на кровать, чуть-чуть успокоившись от своего бурного выступления – большинство конечно из вас не обрадуются этой новости, но я её всё же сообщу. Я связался с высшим руководством мехалинов, и очень выслушав меня внимательно, они согласились вступить с нами в союз! И с этого момента мы совместными силами, будем выдвигать врага с нашей территории. А теперь у меня ко всем вам самый главный и важный вопрос. Что мы будем делать дальше? У кого есть какие решения и предложения, не стесняйтесь высказывайте, прошу вас уважаемые шанф генералы. – И вновь он стал пристально всматриваться в лица генералов, с глубокой надеждой на то, что хоть кому то из их в голову придёт светлая мысль.

Выслушав бурное выступление начальника генштаба, все генералы «прижухли», не кто не знал, что ему можно предложить. Это была нервная ситуация, скажи что не будь не так, то можно было не только лишиться звания, но и даже жизни. По этому они пока старались отмолчаться, и так всё было накалено до предела. В пещере воцарила настоящая гробовая тишина. Большинство из их думали над словами начальника генштаба, нервно стуча своими пальцами по столу. А кто то из их передёргивал своими костяшками на коже, создавая в пещере тихие щелчки. Другие нервно переставлял свои лапки то вперёд, то назад. Так продолжалось ещё некоторое время, пока первым «разбудить» эту тишь и гладь, сам начальник генштаба.

– Ну так, какие не будь вам в головы пришли идеи, шанф генералы? – Заинтересовался он у генералов. И первым на его вопрос решился ответить генерал Эб – за – ли.

– Мне кажется – начал «мямлить» Эб – за – ли – не стоило вступать в союз с мехалинами, они запросто могут воспользовавшись ситуацией, и узнать все наши военные тайны. А потом когда мы выдворим инопланетян с нашей территории, они узнав все наши тайны, запросто смогут нас победить в дальнейшей войне. – И тут же он получил резкое возражение, от начальника генштаба.

– Эб – за – ли, нам в любом случае нужно это объединение, так как «захватчики» когда придут сюда, они у вас Эб – за – ли не будут у вас спрашивать, чей вы цивилизации, мехалинов или шелкунов, а просто на просто вас убьют. И так будет с каждым. По этому я считаю, что нам этот союз жизненно необходим, а если что то мехалины и прознают, то пусть узнают, я надеюсь, что к тому моменту мы свои секреты все изменим. А если мы в одиночку вступили бы в эту войну, то вы сами представляете, чем бы это всё закончилось для нас. Мы бы как цивилизация вообще могли бы перестать существовать, а так у нас появляется маленький шанс на выживание. Так, что уважаемый Эб – за – ли, больше не говорите такие глупости. – Ответил на предложение Эб – за – ли, начальник генштаба.

– Так раз мы вступили в союз с мехалинами, – стал выдвигать свою версию другой генерал – то не кажется вам, что было бы благоразумным выдвинуть на передний край войны, мехалинов? – Предложил этот генерал, и незамедлительно получил ответ на свой вопрос, от начальника генштаба.

– Генерал Линзо, вы что мехалинов считаете совсем идиотами, и думаете, что они полезут на ражён? Вы думаете они не подумывают о том же самом?

– Нет.

– Ну вот и я так думаю, что нет, они не совсем идиоты, и не пойдут на это. И вообще, что вы все какуе то чушь несёте шанф генералы, у вас, что не кого нет дельных советов, что ли? – Опять разгневался начальник генштаба.

– У меня есть идея генерал Пупон. – Выказался генерал Мутабру.

– Ну слава богу, хоть у кого то из вас появилась идея. Ну, что же генерал Мутабру, высказывайте свою идею. – Попросил начальник генштаба высказать свою идею генерала Мутабру.

– Раз мы врага не можем победить в воздухе, на суше и в море, то я предлагаю впустить врага в наши подземелья, и завязать там бой. И когда они ввяжутся в эту бойню, подрывать эти подземелья, и заживо их там хоронить. – Выказал своё предложение генерал Мутабру.

– Вы Мутабру какую то ересь несёте, а как же наши солдаты, видь они тоже будут заживо похоронены под этими завалами, вы что об этом не думаете? – Воспротивился этой идеи Эб – за – ли.

– Подумал, но стоит пожертвовать малым, чем потом всем. – Поддержал свою идею Мутабру, и тут в их диалог вмешался генерал Линзо, переведя свой взор на Мутабру.

– Вы, что хотите «их» – и одной лапкой Линзо стал указывать вверх – впустить в наши дома, что ли? Но это самая большая глупость, которую я слышал в своей жизни. – Не довольно высказался Линзо.

– Ну почему бы и нет? Мы «их» впустим в наши города, навяжем им бой, не простой, а настоящий кошмар, в сложившейся ситуации они будут вынуждены вызвать себе подкрепление, а мы дождёмся когда это произойдёт, и как только оно произойдёт, мы подорвём город. И тем самым мы сразу одним махом сможем уничтожить целую армию этих поршивых завоевателей. Да конечно при этом погибнет много и наших солдат, но другого выхода я не вижу в данной ситуации. – Ответил на вопрос Линзо, Мутабру, и в этот диалог вмешался генерал Эб – за – ли.

– Ладно шанф генерал, я почти согласен с вашим планом. – Вмешался Эб – за – ли. – Ну а как же гражданское население? Они здесь при чём? Они же не будут об этом знать. И погибнет очень много, в не чём не повинных щелкунов. – Задался он вопросом к Мутабру.

– Да об этом я не подумал. Может быть их куда не будь отвести к этому моменту, а в городах оставить лишь одних военных? – Предложил он, как бы себе.

– Но куда, и где можно расположить такое огромное количество щелкунов? – Заинтересовался у него начальник генштаба.

– Ну я, не знаю – и Мутабру вроде бы пожал плечами, если их так назвать – можно же их рассредоточить по разным пещерам, и разным остальными бункерам. – И возрадовавшись, он воскликнул. – У нас есть же такие!

– Да это можно сделать, но это займёт у нас много времени, а времени у нас к сожалению мало. Наш враг совсем не дремлет, и не найдя нас на поверхности, он скорей всего нас начнёт искать под землёй. Я бы на его месте например сделал бы так. – Выказал свою мысль Пупон. – Так, что уважаемый мой друг, с передислокацией нашего населения, я бы пока отложил в сторону. Мы просто на просто не успеем этого сделать. Надо искать другой выход. – Предложил он Мутабру. – Да идея конечно была дельная, но если эти парни прибыли из космоса, то навряд ли они прибыли в малом количестве, их армия скорей всего огромная, и чувствую, не легко нам придётся. – Добавил начальник генштаба.

– Так, что шанф генерал, вы хотите сказать, что моя идея совсем не годиться? – Заинтересовался Мутабру у Пупона.

– Если эти парни из космоса, то я шанф генералы чую, что у нас нет не каких шансов. У нас же нет таких скоростных летательных аппаратов. Так, шанф генералы, я думаю нам очень тяжело будет с ими воевать, хоть где, хоть на поверхности, хоть здесь. Это же сверх развитая цивилизация. – Тихо, расстроено, сам себе под нос пробормотал, один из генералов.

– Вот по этому дорогой мой шанф генерал Эбз – кори, я вас всех сюда и пригласил, что бы решить эту проблему, а не распускать нюни в тяжёлые дни для нашей цивилизации. – Высказал ему начальник генштаба.

– Если вас шанф генерал не устраивает план генерала Мутабру, тогда может быть вы, что не будь предложите? – Обратился к начальнику генштаба, генерал Линзо. – Я вижу, что в сложившейся ситуации, нам поможет, лишь только, чудо. – Добавил генерал.

– Вообще то план генерала Мутабру правильный, – стал выказывать свой план начальник генштаба – но я хотел бы его немного дополнить. Так как мы гражданское население не можем эвакуировать из наших городов, то я предлагаю вооружить всё наше население в том числе и детей. Но в экстренной ситуации, я предлагаю нашим войскам, на сколько это будет возможно, эвакуировать гражданское население в первую очередь. И в последнюю очередь, это уже не предложение, а приказ. Не дай бог, кто то из щелкунов сдаётся, его будет ждать не медленный расстрел! Всем биться до последнего щелкуна на нашем спутнике! По этому я утверждаю план генерала Мутабру, только с моим дополнением, и приказываю вам генералы, немедленно принять за выполнение этого плана. Который назовём; «Битва до последнего щелкуна». – Предложил свой план генерал Пупон.

– Так вы даже на голосование не выставите своё предложение, шанф генерал? – Заинтересовался у него Эбз – кори.

– Вы совершенно правы Эбз – кори, этот вопро даже обсуждать не будем, по тому, что это мой всем вам приказ. И за не выполнение этого приказа, каждого ждёт расстрел! – Слегка выкрикнул Пупон.

– Раз так, тогда помогут нам боги в этой войне! – На последок высказался генерал Эбз – кори.

Строгим взором осмотрел Пупон всех своих генералов, а потом на какое то время замолчал, а вслед за им и генералы. Но через какое то время встал с своей кровати, и обратился к им.

– Всё шанф генералы, на этом наше собрание закончилось. И теперь я вас прошу расходиться, и заняться новым приказом. И прошу вас, с честью выполнить этот приказ! Да помогут вам в этом боги! – На последок пожелал генералам удачи начальник генштаба.

Тяжело вздохнув, Мутабру встал с своего места, он понимал, что это последние часы в их жизни, и уже не чего не изменишь. И в эту минуту он вспомнил о своих домочадцах, больше всего ему в сложившейся ситуации, стало жаль собственных, и не только, детей, которые можно сказать не чего ещё не видели в своей жизни. И на тяжёлый выдох пробормотал.

– Да помогут нам боги.

С грустью в глазах, генералы повставали с кроватей, и шаркая своими ногами, засобирались на выход из пещеры.

* * * * *

На крейсер под командованием даромиром Бычару, пришло очень важное сообщение, с Живой планеты. И с этим донесением в кабину наблюдения спешил капитан штурмовиков Рогожин. В кабине наблюдения попрежнему находились, сам Бычару и его гости, которые всё это время, внимательно следили за ситуацией на спутнике. Двери наблюдательной кабины раскрылись, и внутрь её шагнул капитан Рогожин, одетый в скафандр штурмовика,

но только он снял свой гермошлем, который взял в левую руку. За десять метров до кресла с Бычару, капитан стал чеканить свой шаг. Подойдя ближе к креслу с Бычару, он остановился прямо перед им, и командным голосом стал рапортовать, о своём прибытии.

– Капитан Рогожин прибыл с донесением, даромир! – Отрапортовал штурмовик Рогожин. И тут же кресло, где сидел даромир Бычару повернулось к ему.

– А вот и долгожданное донесение со спутника! – Радостно высказался даромир Бычару, и тут взял из рук штурмовика свиток, и стал нежно его разворачивать. – В прицепе, капитан могли бы так не утруждаться, я уже знаю, что здесь написано. – Сообщил он капитану, чем его сильно удивил. Но как настоящий вояка, Рогожин не стал не чем интересоваться, а лишь молча продолжал слушать, что ему дальше прикажет Бычару, а Бычару тем временем продолжил. – Ладно капитан, – стал он отдавать новый приказ капитану – слушай мой новый приказ. Сейчас отправишься до даромира Ястреба, и отдашь мой новый приказ. Так как вы истребили всю живую силу на поверхности, то пусть даромир отправляет на спутник буровые машины, «они» прячутся там под землёй, пусть бурят, и уничтожьте их всех там, и запомните ещё раз, пленные нам не к чему. Всех кого вы убьёте, потом их требуется сжечь, что бы и следа от жизни на этом спутнике не осталось. Вы меня поняли капитан? – Обратился он к Рогожину.

– Всё понял даромир! – Командным голосом от тараторил капитан.

– Так идите капитан, и передайте мой приказ даромиру Ястребу. – вновь Бычару отдал приказ капитану.

– Есть, идти! – Отрапортовал капитан, и развернувшись на сто восемьдесят градусов, стал чеканить шаг, отдаляясь от Бычару, и скоро он был за пределами наблюдательной кабины, где он только перешагнул границу двери, как она тут же за им захлопнулась.

– Если не секрет, даромир – обратился к Бычару, Виктор Сергеевич – то, что же говорилось в этом донесение? – Заинтересовался Виктор Сергеевич. Бычару развернул своё кресло, и с радостью ответил доку.

– Нет здесь не какого секрета, Виктор Сергеевич. – Стал отвечать на вопрос дока, Бычару. – Здесь говорить – и он стал размахивать свитком перед собой – о наших потерях, и о потерях гуманоидов, и о продвижение наших войск. – И развернув свиток, и стал по нему проводить пальцем, он продолжил отвечать на вопрос дока. – Ну вот например наши потери пока на сей момент составили, триста шесть человек.

– И об этом вы так легко говорите, как будто вы потеряли триста шесть игрушечных солдатиков, а не триста шесть человек. – Вмешался в их диалог Ченя, и тут же получил от Бычару неожиданный ответ.

– А скажите мне даромир, по чему я этому должен был так сильно огорчиться? – Равнодушно стал отвечать на вопрос Чени, Бычару. – Видь девяносто процентов из погибших, были киборгами, а остальные десять, клоны и вторичные люди. У которых нет не каких родственных связей, и за их не кто не будет переживать, лишь кроме их производителей. Да починить этих людей, мы в любой момент сможем. Так, что я не вижу повода этому огорчаться. – Попытался он успокоить Ченю.

– Роботы, значит!? – Прозрел Сергей, с удивлением заинтересовавшись, и стал чухать себе затылок.

– А сколько же гуманоидов, к этому моменту погибло? – Вновь у Бычару заинтересовался док.

Всё держа в своих руках свиток, Бычару стал пальцем искать в этих надписях, место где было написаны потери гуманоидов. Найдя их, он стал отвечать на интересующий вопрос, Виктор Сергеевича.

– На этот момент, мы их уничтожили около полу миллиона, четыреста девяносто семь тысяч триста пятьдесят три гуманоида. – Уточнил Бычару точное количество погибших

инопланетян, и дальше, уже с радостью в душе, он стал добавлять свой ответ. – Но когда мы на спутник отправим буровые машины, количество этих трупов станет расти. Видь эти сукины дети, попрятались под землёй, когда мы их почти всех истребили на поверхности спутника. Думают, что мы их там не найдём. Не чего мы этих голубчиков и там найдём, и всех их истребим до одного, при помощи наших буровых машин. И я так думаю, что уже завтра будем с победой возвращаться домой. – Радостно стал высказываться Бычару, и тут их всех попросил обратить внимание на левую сторону смотрового иллюминатора. – Кстати, можете взглянуть на лево, и вы увидите, как наш крейсер покидают корабли, с буровыми машинами на борту. – И действительно в смотровом иллюминаторе было видно, как в космосе летят около сорока сигарообразных аппаратов, в сторону спутника.

– Так быстро? – Удивился Виктор Сергеевич тому, что с момента, как Бычару отдал приказ капитану, прошли считанные секунды.

– Да Виктор Сергеевич, так быстро. – С полным удовлетворением за себя высказался даромир Бычару, и тут же объяснил почему всё так быстро произошло. – Пока капитан Рогожин бежал до даромира Ястреба, в этот момент, я мысленно ему передал тот же самый приказ. А даромир Ястреб пока до него добрался капитан Рогожин, уже отдал приказ пилотам кораблей, которые в свою очередь, уже стали его выполнять. – И он рукой указал на смотровой иллюминатор, где мимо их пролетали сигарообразные корабли.

– А за чем же ...? – Не успел договорить свой вопрос Виктор Сергеевич, как тут же получил на него ответ.

– Формальность должна оставаться, формальностью и во время войны. Мы уважаемый мой друг до сих пор пользуемся старыми методами передачи информации, но и за частую и новыми, это конечно же быстрее, согласитесь со мной. Но в таких ситуациях, которая сейчас, нельзя допускать оплошностей, и что бы этого не случилось, мы пользуемся старыми методами передачи информации. Но не только всё это делается, ради какой то романтики, и красоты, но и, что бы не кто из высших чинов, в том числе и я, не смогли придраться, что приказ не был отдан. – Ответил на вопрос дока, Бычару.

С этого момента, док поверил в силу мысли, а в особенности в мощную силу даромира Бычару. Хотя он раньше и встречался с другими СГБшниками, но с таким сильным и великим, как даромир Бычару, он видел впервые. Теперь ему стало понятно, что если он захочет, то запросто сможет сломить волю простого человека, и заставить этого человека сделать то, что понадобится Бычару. И в этот момент лучше быть на стороне СГБшников, чем их врагом, и быть стёртым с лица земли. Поняв всё это, Виктор Сергеевич для себя решил, что пока лучше быть на стороне Бычару, а там будет видно. Док с большим восторгом взглянул на Бычару, и решил пока не задавать ему вопросов. После чего повернулся к смотровому иллюминатору и стал всматриваться в космическую даль, где он увидел, как из других крейсеров, тоже стали вылетать сигарообразные корабли, и лететь по направлению к Живой планете.

С огромной скоростью, сигарообразные корабли, длинной около километра, рванули к спутнику, и уже через несколько секунд они скрылись в белой дымке Живой планеты. На борту каждого этого корабля находилось по сто буровых машин, а в каждой этой машине находилось по сто штурмовых киборгов, и плюс к им ещё «процессорные бомбы», это очень умные и опасные бомбы. Они во время боя запросто определяли, где свой, где чужой, и выбрав врага они подкрадывались к нему, и тут же взрывались. В общем на спутник летело, около пятнадцати тысячи буровых машин, и около двух миллионов штурмовых киборгов, а «процессорных бомб» и со счёта собьёшься пересчитывать, миллионы и миллионы штук. Вся эта боевая армада, по замыслу Землян должна была вгрызться в подземелья гуманоидов, и полностью их истребить, а этому им ещё должны помочь наземные войска, которые уже находились на спутнике. Страшная участь ждала инопланетян.

* * * * *

В разных местах спутника, где по два, где по три, а кое где вообще и по десять, стали приземляться сигарообразные аппараты. Стоило им приземлиться, как тут же их боковые заслонки раскрывались, и на огромных лафетах, из этих кораблей, выезжали, а точнее вылетали, буровые машины. Проезжая несколько метров, от кораблей, лафеты останавливались, а из их потихоньку стали выгружаться буровые машины. Сами буровые машины больше напоминали огромных червей, длиной чуть больше восьмидесяти метров, а в диаметре они были пятнадцать метров. В головной части машины располагались огромные зубчатые диски, которые при ускоренном вращении вгрызались практически в любой грунт, словно нож в масло. А червяобразное «тело» машины скручивается в спираль, и в уже пробуренную шахту головной части машины, упираясь в стены шахты, а маленькие ковши – лопатки, расположенные по всему «телу» машины, помогали накрепко укрепиться за стены шахты. После чего передняя часть машины раскручивалась, и вновь принималась пробуривать себе дальнейший ход. Вот так работали эти буровые машины. И как только их сгрузили с лафетов, они уже тут же были готовы вгрызться в поверхность спутника, оставалось им дать сигнал, что бы они это сделали.

В одной из этих машин находился даромир Марс, который командовал операцией по вторжению в подземелье. Самому даромиру Марсу не когда не скажешь, что он в возрасте, но в свои семьдесят три года, он выглядел не более тридцати лет. По этой причине, что ему было много лет, и доверили командовать этой операцией, как очень опытному СГБшнику. Да и опыт, в других боевых конфликтах, позволял ему занять этот пост. В его лице проглядывались черты кавказского наследия, по всей вероятности, его предки были родом от туда. Но всю свою жизнь, он утверждал, что он настоящий европеец. Но глядя на него, становилось сразу ясно от куда он родом.

В этот момент даромир Марс находился в головной части, одной из буровых машин, и по многочисленным мониторам, в кабине управления, наблюдал за ситуацией происходящей на поверхности спутника. И скоро его молчаливое наблюдение нарушил штурмовик, который управлял этой машиной.

– Даромир!? – Обратился к нему штурмовик.

– Да, сержант. – Ответил ему даромир Марс, до сих пор наблюдавший за ситуацией на спутнике.

– Всё готово к вторжению, а даромир Бычару отдал приказ на это. – Сообщил даромиру Марсу, штурмовик о том, что уже пора начать операцию.

Марс огляделся по сторонам, выдержал не большую паузу, и воскомандовал.

– Тогда чего же вы ждёте, поехали! – Отдал своеобразный приказ, даромир Марс, но не только своей мачине, но всем остальным машинам, и тут же перевёл свой взор на сержанта. – Отдайте сержант приказ всем машинам, что мы начинаем! И выдвигайте нашу машину! – Попросил он штурмовика.

– Есть, даромир! – Ответил ему штурмовик, и немедленно принялся за выполнение приказа даромира.

Через какие то секунды на многочисленных мониторах, в кабине управления, этой буровой машины, стало видно, как машина стала вгрызаться в грунт спутника, и постепенно стала продвигаться вперёд.

Следом за этой машиной, у других машин на поверхности, задрались вверх головные части машин, буровые диски стали вращаться, набирая нужную скорость, а сами машины скрутились в пружину, когда диски набрали нужную скорость, головные части стали вгрызаться в грунт. Через какие то секунды на поверхности, от машин и след простыл. Но пока

они прогрызались в грунт, они оставили на поверхности, огромные клубы пыли, а в воздух вылетали булыжники и камни, которые попадали под буровые диски.

Внутри кабины управления, где находился даромир Марс, вся аппаратура затряслась и зашевелилась, всё говорило о том, что машина стала погружаться под землю. Постепенно, постепенно машина стала исчезать в земле, лишь на мгновение в воздухе задержался хвост машины, он как бы попрощался с землёй, а потом исчез.

По всем разным точкам спутника, в ту же минуту, все буровые машины, стали пробуривать себе дорогу в подземелья гуманоидов. А в след за буровыми машинами в движение пришли все наземные войска Землян. Так как вслед за буровыми машинами было идти бессмысленно, наземные войска стали искать другие пути, как можно было попасть в подземелья гуманоидов. И таковы места были, это были давным-давно забытые шахты проделанные когда то гейзерами. Вот через эти места люди решили проникнуть в подземелья. Стоило войскам Землян вторгнуться в эти шахты, как они тут же стали получать ожесточённый отпор от инопланетян. Пока буровые машины добирались до подземных городов инопланетян, наземные войска в этот момент стали вести настоящую бойню с пришельцами, и к этому моменту потеряли, чуть больше, двух тысяч штурмовиков. И это для «захватчиков» были не вероятные потери, вить за всю наземную операцию они потеряли всего лишь триста шесть человек. Узнав эту новость, командование Землян пришло в бешенство, и отдало новый приказ, усилить наступление, отправив на спутник, ещё несколько сот дроидов, в помощь наступающим.

* * * * *

Первым городом подвергнувшимся атаке буровых машин, был город под странным названием, « Линзородак». Линзородак располагался на глубине, чуть больше семеста метров от поверхности спутника. Размерами он был не сильно большой, всего лишь, одиннадцать на двадцать восемь километров, а в высоту город был пятьсот три метра. Раньше здесь когда то протекала подземная река. Но со смертью гейзера, который был совсем неподалёку от этого места, река со временем обмелела, а скоро и вообще высохла, оставив после себя эту огромную пещеру. Как только это случилось, щелкуны успели заселить эту местность, и постепенно построить здесь, свой не очередной, город. И нарекли они его Линзородак, в честь своего любимого героя, который в своё время погубил не одного мехалина, полковника Линзо. Как и большинство городов щелкунов, этот город был построен по тому же принципу, что и все их города, так что бы его в случай опасности, все жители города, запросто могли его покинуть. На случай наводнения, всё дно города было устелено брёвнами, на которых кучно расположились дома, а дома больше напоминали юрты, которые в случай опасности можно было быстро разобрать, и удалится из города со своим домом. Возле каждой такой юрты располагалась, что то похожее на лодку, и предмет похожий на переносную электростанцию, который давал нужную энергию дому. Улицы были не на столько широкими, но по им хватало места, что бы щелкуны запросто передвигались. Но на улицах этого города, были и многоэтажные строения. А все основные строения управления этим городом, располагались по окраине этого города, и в основном они были выдолблены в стенах этой пещеры, или в соседних ответвлениях, бывшей реки. Всё это делалось в целях безопасности, видь постоянная война с мехалинами, и в любой момент появившемся наводнением, или гейзером, жизнь научила щелкунов, что это всегда бывает неожиданно, и в такой ситуации всегда надо вовремя унести ноги. Подземных входов и выходов, было на столько много, что многие старейшины этого города, не знали. Но практически каждый из их охранялся вооружёнными силами.

В Линзородак, как и во все остальные города шелкунов пришла директива из Шанфродака, о вторжение на их спутник инопланетян, которые разгромили всех шелкунов на поверхности, и сейчас полчище захватчиков стремиться в их подземные города. И по приказу начальника генштаба, генерала Пупона, требуется укрепить охрану входов в город, и вооружить всё население Линзородака. Городу понадобилось, где то минут пятнадцать, что бы его по приказу из Шанфродака, привести его к отражению атаки. Основные орудия, оберегающие город, располагались по его окраинам, во всех его главных зданиях, были размещены пулемётные башни. По всем возможным уступам пещеры, и в том числе тоннелях, были расставлены лёгкие пулемёты. Но где, по замыслу командования городом, должна была состояться бойня, это был центр города, сюда было стянуто тысячи, и тысячи бойцов с разнокалиберным оружием, и даже несколько десятков танков. Главная задача была возложена на бойцов из центра города. Они должны были заманить в центр города захватчиков, и чем они больше заманят их, тем лучше. И когда это произойдёт, заранее приготовленные шелкуны, должны будут произвести подрыв города. Тем самым шелкуны, похоронят заживо сотни тысяч захватчиков, таков был план защитников города. Но для этой операции шелкуны выбрали практически одних добровольцев, и их заранее наградили высшими наградами, и произвели в почётные жители города, а их подвиг должен войти в историю цивилизации шелкунов. Но не один шелкун не струсил в тот момент когда руководство города, просило его сделать, этот героический подвиг. Все жители города не покинули его, а решили до последней «капли крови» защищать свой родимый город, в том числе и ребятя.

Прожекторы установленные по всему периметру города, время от времени освещали, мрачную темноту города. Караульные города, через прицелы своих орудий наблюдали за происходящим внутри пещеры. Напряжение нарастало, и каждый из шелкунов чувствовал, что скоро должно произойти, что то, и это их и пугало и в тоже время интересовало. Секунда за секундой проходила, и первые подозрения на то, что должно, что то произойти, оправдались. С потолка города стали сыпаться первые камни и песок, а под ногами стала трястись земля. Жители города со страхом смотрели на потолок, надеясь на то, что это дурной сон и он скоро пройдёт. Но на самом деле, кошмар для защитников города, лишь только начинался. Потолок под натиском буровых машин всё сильнее и сильнее дрожал казалось, что они вот, вот прорвутся в город. С потолка уже стали сыпаться, не маленькие камушки, а огромные куски грунта. Но не прошло и пол минуты, как эти огромные глыбы стали рушиться со всего потолка, казалось, что он скоро вообще весь упадёт. А в потолке появились первые дыры, и тут же следом появились головные части, буровых машин. Их огромные зубчатые диски вращались на такой огромной скорости, что казалось, что они готовы всё разорвать на своём пути. С замилением сердца, защитники города смотрели на дрожащий потолок, где они в первые в жизни видели такую странную технику, и она их в туже минуту и манила, и пугала, наводя настоящий ужас на их. Следом за первой буровой машиной, в потолке появилась вторая, третья, четвёртая, и так далее, пока их в потолке не образовалось шестнадцать штук. Первая которая появилась уже на половину, казалось, что она сейчас свалиться в центр города. Так и случилось, но она не разбилась, благо тому, что у машины вовремя сработали тормозные двигатели, и она мягко приземлилась в центре города. Словно замороженные, защитники стали любоваться до сели не виданной техникой, такое чудо они видели впервые, да ещё так близко. Но скоро они опомнились, и вспомнили, что эта техника прибыла к им вовсе не с миром, а что бы их уничтожить. Где то там вдалеке защитники услышали чей то приказ «Огонь!», и переведя свой взгляд в ту сторону от куда исходил голос, увидели, как в потолок «полилась» первая «струя» из крупнокалиберного пулемёта. Словно рой разъярённых пчёл, с диким воплем прожужжал мимо этой зачарованной группки защитников, и они тоже обратили внимание на эту «струю», которая тут же обрушилась на потолок города, а потом зацепила одну из буровых машин. И тут же из буровой машины посыпался

шквальный огонь, из красных огненных шаров, в ту сторону от куда по ей был произведён выстрел. Огненные языки одолели это место, а в воздух поднялись, уже горящие брёвна, и скоро с грохотом они ударились об землю. А где то там вдалеке, виднелись силуэты защитников взмывших в воздух.

После команды «Огонь!», к первым стрелкам присоединились ещё несколько групп, которые стали вести по машинам ожесточённый огонь. В городе воцарила стрельба, и тысячи пуль стали поражать буровые машины захватчиков. Пока основная стрельба велась из центра города, потом к им присоединились башни расположенные по окраине города, и танки. Всё это продолжалось несколько минут. Под таким шквальным огнём, казалось не должен не кто уцелеть. Но буровым машинам всё было не по чёму, их этот огонь как бы вообще не коснулся, на их были лишь лёгкие царапины от пуль.

До сих пор замороженные защитники города, стоявшие у первой приземлившейся, буровой машины, так и стояли и «жадно» наблюдали, что произойдёт дальше? И на конец то дождались. Но всё это случилось не раньше чем, как приземлились все остальные буровые машины. «Чешуйки» – вспомогательные ковши, покрывающие всё «тело» буровой машины, вздыбились – поднялись вверх, за ими были расположены многочисленные люки, из которых в ту же секунду стали вылетать штурмовые дроиды, одетые в белоснежные скафандры, они защитникам, чем то напомнили мехалинов, и даже кто то из толпы выкрикнул, «– Бей мехалинов!» у каждого этого «мехалина» имелось в руках предмету похожему на винтовку, и из дул этих винтовок полился, в сторону защитников, привлекательно красного цвета огненные шарики, которые в ту же секунду делали в телах щелкунов огромные сквозные дыры, и те замертво падали. Белые «мехалины», вели по им точный и прицельный огонь, каждый выстрел точно попадал в щелкуна, и через несколько секунд, от толпы этих зевак, осталась половина толпы, и эта толпа, тут же пришла в себя и стала разбегаться, кто куда сможет. Но большинству щелкунов не удалось спрятаться в укрытие. Они уже на бегу были поражены из орудий белых «мехалинов». Но самое страшное началось для их чуть позже, из нутра буровых машин, стали быстро выползать камни с ножками, которые чем то были похожи на их же самих, но только, по сравнению с ими, были крохотного размера, можно сказать, что крошками, и ловко перебираясь по бревенчатому полу города, приближались к щелкунам, выбрав себе из толпы жертву, они крепко на крепко прицеплялись к щелкуну, и тут же происходил подрыв «нового хозяина». Останки от тела щелкуна, разбрасывало на многие десятки метров, и они приземлялись у некоторых щелкунов прямо перед «носом», от чего эти щелкуны приходили в ступорное состояние, и становились лёгкой добычей для белых «мехалинов». Можно было сказать, что для толпы этих зевак пришёл полный конец. Но сам город, ещё был «молодцом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.